

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 81
МРНТИ 16.41.29

DOI: <https://doi.org/10.37788/2022-2/11-18>

Н.Г. Алиев

Лянкяранский государственный университет, Азербайджан
(e-mail: qarashoglu@mail.ru)

Способы выражения информации в сложноподчинённых предложениях эллиптической формы

Аннотация

Основная проблема: В мировом языкознании существуют разные подходы к образованию эллипсиса. Несмотря на то, что эллипсис был привлечён в качестве предмета исследования простых предложений, а также частей сложносочинённого предложения, особенно в области сложноподчинённого предложения, мы считаем, что эллиптические факты в таких конструкциях требуют более тщательного исследования. В статье даются обширные сведения об особенностях образования эллиптических форм сложноподчинённых предложений. Также даётся обширная информация о многих лингвистических и экстралингвистических факторах, обусловивших появление этого языкового факта. Отражены взгляды языковедов мира и произведён сравнительный анализ. Описываемый языковой факт основывается на конкретных примерах.

Цель: Целью статьи является различение эллипсиса от схожих явлений, определение его чётких границ. В этой связи приведены конкретные примеры из художественной литературы, а также предложений, используемых в устной диалогической речи.

Методы: Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, сопоставительный и описательный методы, метод сравнения, метод контекстуального анализа и целостной интерпретации.

Результаты и их значимость: Эллипсис, наблюдающийся в сложноподчинённом предложении, происходит не так, как в простом предложении, пропуском какого-либо члена предложения, а на фоне пропуска всей придаточной части. Явление эллипсиса, естественно, характерно для диалогической речи, так как это явление появляется не в продуманной и запланированной форме, а как результат естественной языковой закономерности. Ясно, что основу диалогической речи составляют вопросно-ответные предложения. Часть этих предложений, в свою очередь, составляет диалогическую общность, образует компоненты сложноподчинённого предложения.

Ключевые слова: эллипсис, сложноподчинённое предложение, главное предложение, принцип экономии, диалогическая речь.

Введение

И в азербайджанском, и в мировом языкознании одним из наиболее исследуемых языковых фактов является факт эллипсиса. Эллипсис – феномен, проявляющий себя на всех грамматических уровнях, от фонетического уровня до предложений с самыми сложными конструкциями. В зависимости от уровня представления подход у разных языковедов к этому языковому факту различный. В этом отношении были определены различные виды эллипсиса, иногда схожие явления были названы разными терминами. Целью в написании статьи является различение эллипсиса от схожих явлений, определение его чётких границ. С этой целью приведены конкретные примеры из художественной литературы, а также предложений, используемых в устной-диалогической речи.

Материал и методы

Материалом исследования послужили эллиптические сложные предложения, извлечённые методом сплошной выборки из произведений устной народной литературы Азербайджана и современной азербайджанской литературы. Также изучались высказывания, взятые из разговорной речи, и проведен анализ структурно-семантических особенностей эллиптированного компонента в сложноподчинённых предложениях. С этой целью проанализированы взгляды как российских, так и других зарубежных лингвистов. Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, сопоставительный и описательный методы, метод сравнения, метод контекстуального анализа и целостной-интерпретации.

Результаты

Эллиптические сложноподчинённые предложения являются особым синтаксическим явлением, обладающим своими признаками, особенностями структурного и семантического строения и

специфическими условиями функционирования. Исследуемые конструкции являются самостоятельным типом предложения. Но эллиптированные компоненты отсутствуют в структуре предложения только «внешне», поэтому нельзя отрицать роль сокращенного компонента в организации рассматриваемых конструкций.

В сложноподчинённых предложениях эллипсис осуществляется по-разному, в зависимости от структурно-семантических особенностей предложения. Эллиптическая форма – это одна из неполных форм сложноподчинённого предложения, где нет необходимости восстановления сокращённого компонента.

Иногда в таких конструкциях явление эллипсиса применяется с целью предотвращения неуместного повторения, так как сказуемые в главных предложениях используются параллельно. Выражение мысли таким образом служит для того, чтобы сделать её более живой, эмоциональной и выразительной.

Обсуждение **Об эллипсисе**

Эллипсис – греческое слово, обозначает «пропуск». В языковедческих и литературоведческих словарях это слово разъясняется как «пропущенное слово, которое можно легко восстановить». В настоящее время эллипсис, как языковой факт, наблюдается во многих языках мира. Следует отметить, что эллипсис, как языковой факт, показывает себя на всех структурных уровнях – от фонетического до синтаксического. И.Ф. Вардуй отмечает: «Ни одна дескриптивная теория (в синтаксической и супрасинтаксической части) не может обойтись без понятия эллипсиса [1]. Это явление может происходить в форме сокращения частиц и окончаний в однородных членах, а также в форме пропуска одного из частей сложноподчинённого предложения. Явление эллипсиса в языке носит не случайный характер, а как результат закономерного развития языка. В этом отношении явление эллипсиса, время от времени, становилось объектом исследований языковедов мира, они старались сделать классификацию эллиптических предложений в различных языках. Эти исследования широко обсуждались и определялись неоднозначные пути исследований. Во многих случаях эллипсис, хоть он и именовался как «пропуск, сокращение», учёные-языковеды называли различными терминами, исходя из характера этого языкового факта. Р. Якобсон называет эллипсис «анафорическим нулём» [1; 300]. А Рыженко, соглашающийся с этим мнением, тоже называет эллипсис «нулём» или потенциально бытийным нулевым глаголом. Он пишет, что «нулевой бытийный глагол служит выражением предикативности в данных конструкциях» [2]. Г. Тестелец тоже связывает эллипсис с сокращением и пишет: «Эллиптическим сокращением, или эллипсисом, называется сокращение повторяющейся части в одном или нескольких предложениях в связном тексте или в диалоге» [3]. Автор называет сокращения «синтаксическими невидимками». С. Адлер называет эллипсис «синтагматическим сжатием» или же «анафорическим нулём» [4]. Шведский лингвист Ш. Балли также, оценивая эллипсис как сокращение, называет его знаком, определяется по предшествующему или последующему контексту [5]. Как видно, хоть в мировом языкознании к эллипсису имеется разный синтаксический подход, но с грамматической точки зрения это явление разъясняется как «пропуск, сокращение».

Прежде всего, следует отметить, что эллипсис в сложноподчинённом предложении отличается от эллипсиса в простом предложении, так как в простом предложении эллипсис определяется как пропуск одного, какого-либо, члена предложения, чаще всего предикативного слова. Когда речь идёт об эллиптических формах сложного предложения, то это объясняется не как пропуск одного какого-то члена предложения, а части, которая составляет сложную конструкцию – одного из предложений, главного или придаточного.

В сложноподчинённых предложениях эллипсис осуществляется по-разному, в зависимости от структурно-семантических особенностей предложения. Эллиптическая форма – это одна из неполных форм сложноподчинённого предложения, где нет необходимости восстановления сокращённого компонента. Как и в простом предложении, в сложноподчинённом предложении факт сокращения применяется с учётом единства и формы, с целью экономии речи. По этому поводу Т. Музаффароглы отмечает, что «чем глубже ни была бы мысль, чем обширнее не было бы значение, её лексико-грамматические формы склонны к компактности» [6]. Именно поэтому частота употребления эллиптических предложений измеряется склонностью к языковой экономии, отсутствием потребности в конструкциях со сложными предложениями, возможностью с лексико-семантической лаконичностью донести информацию. Этот процесс больше всего происходит в устной речи, так как в письменной речи из-за отсутствия какого-либо ограничения имеется достаточно возможностей использования различных синтаксических конструкций, языковых единиц, которые следуют нормам литературного языка. А в устной речи с отсутствием такой возможности говорящий стремится максимально сжато выразить свою мысль и в такой спонтанно-экспромтной речи языковая экономия становится обычным явлением. Устная диалогическая речь – самая большая сфера распространения принципа речевой экономии. Этот процесс, в свою очередь, происходит естественным образом, т.е. без всякой нацеленности, так как обычный человек в своей повседневной жизни не задумывается над тем, что он экономит и как это происходит.

Большинство языковедов мира также считают: «Эллипсис является результатом действия закона языковой экономии» [7]. Р.А. Будагов отмечает, что «чем больше развивается язык, тем проще и

экономнее он становится». Другими словами, развитие языка сопровождается его структурным упрощением. В связи с этим Г. Пауль пишет: «Именно экономия – главная тенденция для развития языка. Согласно этой тенденции в языке применяются только средства выражения, необходимые для понимания и объяснения. Поэтому эллипсис играет большую роль в грамматике» [3; 172].

Некоторые лингвисты, говоря о принципе языковой экономии, имеют в виду не только синтаксическую языковую экономию, но и экономию энергии и времени в процессе общения. О.А. Головач пишет: «Следует отметить тот факт, что результат проявления принципа экономии на разных уровнях всегда один и тот же: это сокращение речевой цепи, а, следовательно, экономия усилий и времени» [8]. Другими словами, собеседник в процессе речи наряду с экономией предложения стремится экономить и на времени и энергии, расходуемой для выражения мысли. Схожую мысль поддерживает и Л. Ковригина: «Возникновение эллипсиса обусловлено стремлением к экономии языковых средств, времени и усилий и повышению эффективности коммуникации» [9].

Эллипсис однородных сказуемых в главном предложении

В языке имеются такие сложноподчинённые, а также многокомпонентные предложения, где последующее придаточное предложение относится к одному из сказуемых предшествующего главного предложения, уточняет и разъясняет его по какому-то признаку. В этих конструкциях вследствие неупотребления непосредственно связывающих компонентов образуется эллиптическая форма, во время которой невозможен грамматический разбор придаточного предложения в рамках языковых правил. Надо отметить, что ни главное, ни придаточное предложение абсолютно не самостоятельны ни структурно, ни семантически. В азербайджанском языке, как и во многих других языках мира, сложноподчинённое предложение состоит из двух частей: подчиняющей (главная часть) и подчинённой (придаточная часть). Наблюдения показывают, что явление эллипсиса происходит в обоих компонентах. Однако, в современном азербайджанском языке подверженность эллипсису главного предложения, находящегося в предикативной позиции, в сравнении с придаточным предложением наблюдается чаще. Предложений с такой конструкцией достаточно и в устной речи, и в письменных литературных образцах. Обратим внимание на примеры:

Руслан послал человека к королю, (...) отдай девушку мне.

Пришёл, (...) ни хлеба, ни воды от вас не хотим.

Лейла плачет, (...) не сводите меня с ним, если возможно.

Во всех трёх примерах семантика придаточного предложения даёт нам основание сказать, что эти предложения поясняют другое предложение - подверженное эллипсису главное предложение. Данные в образцах эллиптированные главные предложения возможно восстановить предикатами *сказал, говорит, сообщает, сообщил*:

*Руслан послал человека к королю, **и передал мол** отдай девушку мне.*

*Пришёл, **и сказал, что** ни хлеба, ни воды, от вас не хотим.*

*Лейла плачет **и говорит, что** не сводите меня с ним, если возможно*

В таких предложениях тема, семантика, сообщающаяся информация настолько ясна, что отпадает необходимость в поясняющем тексте. Другими словами, «сама структурно-семантическая организация сложного предложения, состоящая из взаимодействующих предикативных единиц, способствует возникновению эллипсиса» [10]. В предложениях с такими конструкциями эллипсис выглядит не как недостаток, а наоборот, усиливает эмоционально-экспрессивную окраску предложения. Даже во второй конструкции привлекает внимание тот факт, что если в восстановленном варианте слово «пришёл» (gəlib) имеет форму деепричастия, то в эллиптированной форме будет представлен в спрягаемой форме прошедшего времени. Это может объясняться позицией сказуемого после эллиптического факта, т.е. эллиптированное слово передаёт грамматическую форму предыдущему слову.

Обратим внимание на другой образец:

На кого ни посмотришь, на лице есть печаль.

Анализируя образец, видим, что семантическая связь между первым и вторым компонентами слабая, так как предложение «на лице есть печаль», которое образовано как второй компонент, связано с главной частью не прямой связью, а со способным к восстановлению («видишь, что») однородным сказуемым, т.е., если восстановить эллиптированную часть предложения, то получится следующая конструкция:

На кого ни посмотришь, то видишь, на лице есть печаль.

Но, ввиду общей информативно-семантической полноты предложения, надобность в такой реконструкции отсутствует.

Эллипсис в диалогической речи

Широко употребляемая речь, где используются эллиптические конструкции, – это диалогическая речь. В репликах диалога явление эллипсиса формируется в основном по двум причинам: если сокращённое предложение определяется, в основном, последующей или предыдущей репликой диалога, или же эллиптированная часть в процессе речи не имеет информативно-семантической важности.

Диалогическое единство представляет собой наиболее крупную структурно-семантическую единицу диалогической речи. Оно состоит из двух, реже трёх или четырёх предложений-реплик, тесно связанных между собой по смыслу и структурно; при этом содержание и форма первой реплики

определяют содержание и форму второй и т.д., так что в сочетании реплик обнаруживается необходимая для понимания полнота данной части диалога [11].

Факт эллипсиса в диалогической речи может встречаться в различных формах, в зависимости от ситуации, а также от содержания всей информации. В первом положении эллиптическая конструкция образует в придаточном предложении прямой ответ на вопросительное предложение. Например:

– *Сегодня пойдёшь на занятие? – Если болезнь даст.*

Здесь неупотребление эллиптированной конструкции связано только с тем, чтобы предотвратить неуместное повторение. Если с первого взгляда ответное предложение кажется неполной конструкцией, то донесённая информация, семантика предложения до того ясны и понятны, что эллиптированное предложение представляется не как грамматическая неполноценность, а наоборот, как норма. Если полностью реконструировать это предложение, то восстановленная часть придаст только нагруженности общему содержанию предложения, а также уменьшила бы её эмоционально-экспрессивную окраску.

– *Сегодня пойдёшь на занятие?*

– *Если болезнь даст, сегодня пойдю на занятие.*

Если восстановленное предложение будем рассматривать как отдельную от диалога конструкцию, то дополним грамматическую конструкцию предложения. Однако если учитывать то, что в диалоге участвуют два лица, то образованная как вопросительное предложение первая реплика уже заранее определяет характер ответного предложения. По этому признаку эллиптическая форма ответного предложения не причиняет никакого вреда общей семантике предложений диалогического единства.

Следует отметить, что вопросно-ответная форма – одна из наиболее распространённых форм коммуникативного общения, присущих диалогической речи. Надо учитывать и то, что грамматически и интонационно дополненная семантическая связь между вопросом и ответом, соединение двух реплик образуют диалогическое единство: «Диалогическая речь состоит из эквивалентной связи со структурно-семантической точки зрения» [6; 156]. Особенно, если ответная реплика выражена эллиптической конструкцией (что часто именно так и происходит), то смысл эллиптированного предложения определяется на основе предшествующего предложения. В это время форма и содержание первого предложения формируют форму и содержание второго. Другими словами, реплики участвующих сторон диалога, в целом, обеспечивают целостность синтагматических единиц и полноту диалога, т.е., если какая-либо реплика будет удалена из диалога, то смысловая связь между предложениями ослабнет и доводимая до сведения мысль изменится или же будет неправильно понята. И поэтому при целостном подходе к диалогу можно рассуждать о конструкции сложного предложения. По этому поводу Ф. Агаева пишет: «Диалог всегда используется как сложная речевая единица. По своим синтаксическим характеристикам диалог напоминает части сложного предложения» [12]. Другими словами, эллиптическая форма ответного предложения образуется на основе вопросительного предложения. К этой проблеме более объективный подход выражает Т. Гаджиев, отмечая, что «ответное предложение непосредственно связано с предшествующим предложением... и вместе с ним образует компоненты сложноподчинённого предложения» [6; 159]. Следует отметить, что автор сгруппировал предложения с такими конструкциями как неполные формы сложноподчинённого предложения и впервые в истории языкознания употребил термин «неполная форма сложноподчинённого предложения».

Обратим внимание на примеры:

– *Сможем ли спастись от этой беды? – Если сможем сделать то, что я сказал.*

– *А Давидович придёт? – Может быть... Если проедет через всю Европу... проплывёт на корабле расстояние от Рима до Сардинии.*

Из данных примеров следует, что в первой части реплики, данной как ответ на вопросное предложение, наблюдается эллипсис. В обоих предложениях постпозиционная часть придаточного условия подвержена эллипсису. Здесь нет повторения из-за возможности определения донесённой мысли в главном предложении, значит, нет необходимости повторно употреблять в главном предложении слова, требующие уточнения.

Напишем в полном виде предложение из первого образца:

– *Мы сможем спастись от этой беды?*

– *Если сможем сделать то, что я сказал, то сможем спастись от этой беды.*

Здесь мысль, сформированная в виде вопроса в первой части диалога, употребляется в виде ответа и это не привносит в предложение ничего, кроме усложнения. Другими словами, мысль, выраженная в главном предложении ответной реплики, всё равно подтверждается в придаточном предложении, т.е. даже если эта мысль не выражена в главном предложении, собеседующая сторона полностью воспринимает её. На основе этого в языке происходит естественный процесс – собеседник в целях экономии старается построить свою речь достаточно коротко и понятно, что приводит к образованию различных эллиптических конструкций. В то же время мысль, выраженная в эллиптической форме по сравнению с полной формой, выглядит более экспрессивно-эмоциональной.

Следует отметить, что в большинстве предложений с такой конструкцией эллиптический факт наблюдается, в основном, в придаточных условных. Поэтому часто средством связи зависимой части с главной служат условные союзы (и окончания -sa, -sə в азербайджанском языке). Вообще, в современном азербайджанском языке нет простого предложения с окончанием -sa, -sə. Это окончание употребляется в

препозитивной придаточной части сложноподчинённого предложения и является одним из главных способов присоединения придаточной части к главному. Также следует отметить, что, если в сложноподчинённых предложениях, образованных с участием окончаний *-sa*, *-sə*, и есть определённое понятие условности, не все эти предложения считаются придаточными условными. Но эллиптические формы сложноподчинённых предложений, которые образуются в диалогической речи, больше всего показывают себя в придаточных условия. В это время факт эллипсиса проявляется и в первой, и во второй части предложения.

В первой части:

- *Что я смогу сделать, участие на этой конференции так важно для тебя...?*
- *Конечно важно, Махир. Ты сам знаешь, что я долго ждал такой возможности.*

Во второй части:

- *Ты тоже пойдёшь с нами?*
- *Если закончу работу на поле...*
- *Чего ждёшь, Рустам? Долго ещё думать будешь?*
- *Если вся ответственность будет на мне...*

Большинство вопросно-ответных предложений со сложной конструкцией, наблюдающихся в диалогической речи, формируется на релятивно-коррелятивной основе. Эллиптический факт, происходящий на этой основе, носит более простой характер. Здесь, прежде всего, нужно отметить, что в сложноподчинённых предложениях, образованных по релятивно-коррелятивным отношениям, проще определить положение главного и придаточного предложений. Одновременно, более чётко проявляется и характер сложноподчинённых предложений, созданных этим способом, потому что релятивно-коррелятивное соотношение параллельно группирует компоненты, и это сопоставление определяет характер ответного предложения в диалогической речи. Другими словами, часть с основной информацией в ответном предложении сохраняется, а информативно необязательные элементы эллиптируются. Следует отметить и то, что, хотя эллиптические формы сложного предложения могут проявить себя в нескольких придаточных предложениях, в конструкциях на релятивно-коррелятивной основе они встречаются, можно сказать, во всех типах придаточных предложений.

Например:

- В придаточном подлежащем предложении
 - *Кто донёс весть?*
 - *Кто участвовал на собрании...*
- В придаточном сказуемом
 - *Кто же тот герой, который портит мои скрытые планы, нарываясь на свою смерть?*
 - *Кого подпустил к себе близко...*
- В придаточном определительном
 - *Сколько вам нужно сырья?*
 - *Сколько удовлетворит потребности заказчика...*
- В придаточном дополнительном
 - *Что будешь пить?*
 - *Что предложишь*
- В придаточном времени
 - *Я хочу срочно с вами встретиться. Когда это возможно?*
 - *Когда хотите...*
- В придаточном места
 - *Приходите, прямо сейчас, предложил он...*
 - *А где?*
 - *Где хотите...*
- В придаточном образа действия
 - *А как же думаешь выйти из положения?*
 - *Как попал...*
- В придаточном меры и степени
 - *Сколько будешь молчать об этом?*
 - *Сколько надо...*

Известно, что в придаточных предложениях, связанных при помощи относительных местоимений, главное предложение выступает в постпозитивном положении. Часто в предложениях с такой конструкцией в главном предложении присутствует коррелят – указательное местоимение, и это непосредственно определяет характер относительного местоимения и уточняет вид придаточного предложения, потому что употребление относительного местоимения в сложноподчинённом предложении не даёт конкретного сведения о типе предложения. Одно и то же предложение с относительным местоимением может служить формированию различных видов придаточных предложений. В этом отношении А. Абдуллаев пишет: «Перед теми союзными словами в главном предложении часто употребляются определённые слова, (*указательные местоимения*) вследствие чего обе части как бы переплетаются между собой [13]. Данные образцы показывают, что в первой части

диалога вопросные предложения построены с помощью относительных местоимений. Эллиптические ответные предложения противоположной стороны тоже построены с помощью соответствующего относительного местоимения (в научной литературе называется союзным словом). Даже, если в ответных предложениях с относительным местоимением главное предложение и подвергается эллипсису, только по вопросительному предложению можно судить о типе придаточного. Если восстановить эллиптированное главное предложение, то в нём вместо относительного местоимения будет стоять соответственно какое-нибудь указательное местоимение, или же его можно будет подразумевать. Например, можно видоизменить некоторые из образцов.

– *Кто донёс весть?*

– *Донёс тот, кто участвовал на собрании.*

Или же:

– *Кто же тот герой, который портит мои скрытые планы, нарывается на свою смерть?*

– *Тот, кого ты близко подпустил к себе.*

В каждом из этих предложений эллиптированное постпозитивное главное предложение, будь оно употреблено собеседником или не употреблено, структурно-семантически остаётся ясным, т.е. нет необходимости употреблять понятую мысль в главном предложении. Употребление этого предложения может привести только сложность в общую конструкцию и ослабить его эмоционально-экспрессивную окраску: «В этом случае восполнение производится на основании уже не синтагматических, а парадигматических связей» [14].

В некоторых типах диалогической речи, в которой наблюдается эллипсис, в первой части реплики не бывает вопросного содержания, т.е. не требуется ответа от противоположной стороны. Именно поэтому и не планируется ответ на вопрос, но противоположная сторона выражает отношение к какой-либо мысли, и часто эта мысль формируется в предложениях с новыми эллиптическими конструкциями.

Например:

– *Сегодня на поле будет горячая работа.*

– *Если дождь не испортит всё...*

Как видно в данном образце, в первой части диалога нет вопросного содержания, просто выражена общая мысль, связанная с определённым событием. С этой точки зрения противоположная сторона в диалоге выражает отношение к первой части диалога и это отношение образует предложение с эллиптической конструкцией. В итоге можно выступить с таким утверждением, что явление эллипсиса, которое образуется в диалогической речи, имеет широкий ареал употребления не только в предложениях, построенных на вопросно-ответной основе, но и в диалогической речи, в содержании которой нет вопроса.

Заключение

Таким образом, в современном азербайджанском языке эллиптические формы сложноподчинённого предложения имеют широкий ареал распространения. Очень часто явление эллипсиса наблюдается в главной части (предложении) большинства предложений с такой конструкцией. Поскольку в предложениях такого типа придаточное предложение, находящееся в постпозиции, выражает содержание основной мысли, то главное предложение, действующее в позиции, указывает уже на то, что понятно и ясно, и на этой основе подвергается эллипсису. А иногда в таких конструкциях явление эллипсиса применяется с целью предотвращения неуместного повторения, так как сказуемые в главных предложениях используются параллельно. Выражение мысли таким образом служит для того, чтобы сделать её более живой, эмоциональной и выразительной. Все эти конструкции имеют широкую функциональность в языке, но недостаточно анализируются современными правилами, здесь семантические связи способствуют определению грамматической характеристики конструкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис). – М.: Наука, 1977. – 351 с.
- 2 Рыженко Ю.А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар, 2004. –167 с.
- 3 Тестелев Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. –797 с.
- 4 Adler, S. (20013). Quand la parole est d'argent et le silence est d'or: l'ellipse comme outil argumentative. – Revue de sumantique et pragmatique, 14, 81–82.
- 5 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
- 6 Müzəffəroğlu T. Müasir Azərbaycan dilində mürəkkəb cümlənin struktur semantikasi. – Bakı: Azərnəşr, 2002. – 304 s.
- 7 Редькина Т.Ю. Современный русский язык. – Часть 1. – Санкт-Петербург, 2006. – 82 с.
- 8 Головач О.А. Принцип экономии в лингвистике // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3 (17). – С. 137-139.

- 9 Путинцева А., Ковригина Л., Шилин И. Автоматическая классификация эллиптических конструкций в русской спонтанной речи // Чтения Р. Пиотровски по языковой инженерии и прикладной лингвистике: материалы чтений (27 ноября 2017 г.). – Санкт-Петербург, 2017. С. 120-138. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ceur-ws.org/Vol-2233/>.
- 10 Стародубова Т.А. Эллиптические сложные предложения: автореф. дис. канд. филол. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/languages/00918906_0.html (дата обращения: 03.06.2021).
- 11 Немченко В.Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 586 с.
- 12 Ağayeva F.M. Şifahi nitqin sintaksisi. – Bakı: Maarif, 1975. – 118 s.
- 13 Abdullayev Ə.Z., Müasir Azərbaycan dilində tabeli mürəkkəb cümlələr. – Bakı: Maarif, 1974. – 419 s.
- 14 Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.

REFERENCE

- 1 Vardul' I.F. (1977). Osnovy opisatel'noi lingvistiki. Sintaksis i suprasintaksis [Foundations of Descriptive Linguistics. Syntax and suprasyntax]. Moscow: Nauka [In Russian].
- 2 Ryzhenko, Y.A. (2004). Ehllipticheskie predlozheniya so znacheniem bytiya v sovremennom russkom yazyke, [Elliptical sentences with the meaning of being in modern Russian]. Candidate's thesis. Krasnodar [in Russian].
- 3 Testeleys, Y.G. (2001). Vvedenie v obshchii sintaksis [Introduction to general syntax]. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. Moscow: Izd RGGU [In Russian].
- 4 Adler, S. (2003). Quand la parole est d'argent et le silence est d'or: l'ellipse comme outil argumentative [When speech is silver and silence is golden: ellipse as argumentative tool]. Revue de sjmantique et pragmatique - Semantic and pragmatic review, 14, 81–82 [in French].
- 5 Balli, S. (2001). Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka [General linguistics and questions of the French language]. Moscow: Editorial [in Russian].
- 6 Muzaffaroglu, T. (2002). Muasir Azerbaijan dilinde murekkeb jumlenin struktur semantikasi [Structural semantics of complex sentences of the modern Azerbaijani language]. Baku: Azerneshr [in Azerbaijan].
- 7 Red'kina, T.Yu. (2006). Sovremenniy russkii yazyk [Modern Russian language]. Saint Petersburg [in Russian].
- 8 Golovach, O.A. (2011). Printsip ehkonomii v lingvistike [The Principle Of Economy In Linguistics]. Vektor nauki - Vector of Science TSU, 3, 137-139 [in Russian].
- 9 Putintseva, A., Kovriguina, L. & Shilin, I. (2018). Avtomaticheskaya klassifikatsiya ellipticheskikh konstruktsiy v russkoy spontannoy rechi [Multilevel Annotation in the Corpus for Parsing Russian Spontaneous Speech]. Proceedings, 2018 120-138 [in Russian].
- 10 Starodubova, T.A. (2009). Ehllipticheskie slozhnye predlozheniya [Elliptical compound sentences] Candidate's thesis. – Access mode: https://revolution.allbest.ru/languages/00918906_0.html [in Russian].
- 11 Nemchenko, V.N. (2011). Grammaticheskaya terminologiya; slovar'-spravochnik [Grammatical terminology; reference dictionary]. Moscow: Flinta, Nauka [in Russian].
- 12 Agaeva, F.M. (1975). Shifahi nitgin sintaksisi [Syntax of spoken language]. Baku: Maarif [in Azerbaijan].
- 13 Abdullaev, A.Z. (1974). Muasir Azerbaijan dilinde tabeli murekkeb jumleler [Complex sentences in modern Azerbaijani language]. Baku: Maarif [in Azerbaijan].
- 14 Barkhudarov, L.S. (1966). Struktura prostogo predlozheniya sovremennogo angliyskogo yazyka [The structure of a simple sentence in modern English] Moscow: Vysshaia shkola [in Russian].

Н.Г. Алиев

Лянкяран Мемлекеттік Университеті, Әзірбайжан

Эллиптикалық формадағы күрделі сөйлемдердің ақпаратты білдіру жолдары

Әзірбайжанда да, әлемдік тіл білімінде де терең зерттелген тілдік фактілердің бірі – эллипсис фактісі. Әлемдік тіл білімінде эллипсис тіл қалыптасуына әртүрлі көзқарастар болды. Эллипсис қарапайым сөйлемдерде, сондай-ақ күрделі сөйлемнің бөліктері арасында, әсіресе күрделі сөйлем саласында зерттелгенімен, мұндай құрылыстардағы эллиптикалық фактілер мұқият зерттеуді қажет етеді деп санаймыз. Мақалада күрделі сөйлемдердің эллиптикалық формаларының қалыптасу ерекшеліктері туралы кең ақпарат берілген. Сондай-ақ, осы тілдік фактінің пайда болуындағы көптеген лингвистикалық және экстралингвистикалық факторлар, әсіресе сөйлеуді үнемдеуге бейімділік туралы кең ақпарат берілген. Мақалада сонымен қатар әлем тілшілерінің көзқарастары көрініс тауып, салыстырмалы талдау жасалды. Сипатталған тілдік факт нақты мысалдарға негізделген.

Мақала жазудағы мақсат – эллипсис тіл құрылыстарынан ажырату, оның нақты шекараларын анықтау. Осы мақсатта көркем әдебиеттен нақты мысалдар, сондай-ақ ауызша диалог түріндегі сөйлеу сияқты сөйлемдер келтірілген.

Зерттеу мақсатына жету үшін келесі әдістер қолданылды: талдау және синтез әдісі, салыстыру және сипаттау әдістері, салыстыру әдісі, контекстік талдау әдісі және тұтас түсіндіру әдістері қолданылды.

Өздеріңіз білетіндей, күрделі сөйлем екі бөліктен тұрады: негізгі және қосымша сөйлемдер. Күрделі бағыныңқы сөйлемде байқалатын эллипсис қарапайым сөйлемде, сөйлемнің кез-келген мүшесін түсіп қалуымен емес, бүкіл бағыныңқы бөліктің түсіп қалуы аясында кездеседі. Эллипсис екі құрамдас бөлікте де болуы мүмкін болса да, мақала негізгі тармақта кездесетін эллипсиске қатысты. Эллипсис құбылысы, әрине, диалог түріндегі сөйлеуге тән, өйткені бұл құбылыс ойластырылған және жоспарлы түрде емес, табиғи тілдік заңдылықтың нәтижесінде пайда болады. Бұл сөйлемдердің кейбірі өз кезегінде диалогтік қауымдастық құрап, күрделі сөйлемнің компоненттерін құрайды. Мұндай конструкциялармен диалогтарда эллипсис фактісі кейбіреулерінде сұраулы сөйлемде, ал басқаларында жауап сөйлемде кездеседі.

Түйін сөздер: эллипсис, күрделі сөйлем, негізгі сөйлем, үнемдеу принципі, диалог түріндегі сөз.

N.G. Aliev

Lankaran State University, Lankaran, Azerbaijan

Means of expressing information in complex sentences with elliptical shapes

There have been different approaches to the phenomenon of ellipsis in both world and modern Azerbaijani linguistics. Although ellipsis is widely studied between the sides of compound sentences, but we believe that taking the wider and more diverse evolutionary processes in composite sentences, especially in complex sentences into consideration the fact of ellipsis in these constructions needs to be studied more deeply. The article provides detailed information on the characteristics of the formation of elliptical shapes of subordinate compound sentences.

As you know, a subordinate compound sentence consists of two components: a main and a subordinate sentence. The ellipsis observed in a subordinate compound sentence does not manifest itself in the form of omission of any part of a sentence as in a simple sentence, but in the context of omission of the whole main or subordinate sentence. Although the phenomenon of ellipsis can manifest itself in both components, the article deals with the ellipsis observed in the main sentence. The article also notes that the phenomenon of ellipsis is naturally more characteristic of dialogic speech. Because this event occurs not as a deliberate, pre-planned form, but as a result of the natural regularity of language. It is clear that the basis of dialogic speech is question and answer sentences. Some of the question and answer sentences, in turn, form the components of a subordinate compound sentence, forming a dialogue unit. In some dialogues with such a construction, the phenomenon of elliptism manifests itself in the question sentence and in others in the answer sentence. It also provides detailed information on the role of many factors in the emergence of this language fact, in particular, the tendency of the language to save. The article also reflects and compares the views of world linguists on the phenomenon of ellipsis. The fact of the language which is dealt with is substantiated by concrete examples.

Keywords: ellipsis, subordinate compound sentence, main sentence, saving principle, dialogic speech.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2022 г.